

УДК 81'282.2
ББК 81.411.2-5

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕЛИМИТАТИВОВ В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ ¹

К.А. Матжанова

В статье охарактеризованы ограничительные глаголы, функционирующие в речи носителей медведицкой группы донских говоров Волгоградской области. Показано, что, с одной стороны, говоры сохраняют некоторые архаичные черты, а с другой – демонстрируют некоторые новации (как внутрдиалектные, так и обусловленные влиянием разговорного варианта литературного языка).

Ключевые слова: глагольная лексика, способности глагольного действия, делимитатив, диалекты, донские медведицкие говоры Волгоградской области.

Исследования, посвященные изучению истории ограничительных глаголов в русском языке, показывают, что делимитативы постепенно расширяют сферу функционирования [2; 10]. Как отмечает в своих работах О.И. Дмитриева, в древнерусском языке глаголы с семантикой ограниченной длительности немногочисленны [2; 3]. Начиная с XV в. удельный вес делимитативного значения в семантической структуре префикса *по-* стабильно увеличивается [3]. Одной из причин, способствовавших этому процессу, по мнению исследователя, явилось изменение как валентностных возможностей префикса *по-* во всех его основных значениях, так и производящих глаголов. Если в древнерусском языке формант *по-* в делимитативном (*ограничительном*) значении мог взаимодействовать с глаголами лишь нескольких лексико-семантических групп производящей базы: неоднаправленного перемещения (*походити*); речевой деятельности (*поглаголати*); состояния (*носпати*), то становление делимитативного способа глагольного действия сопровождается вовлечением в процесс словопроизводства все новых групп мотивирующих глаголов (подробнее см.: [4]). Довольно высок процент делимитативов в современном русском языке, а в разговорном

варианте литературного языка, как свидетельствуют исследования А. Мустайоки и О. Пуссинен, наблюдается экспансия приставки *по-*, в том числе и с делимитативным значением [7]. Такую активность ограничительных глаголов в разговорном варианте литературного языка можно объяснить продолжающимся действием тенденции расширения валентностных свойств глаголов в тех условиях, где влияние нормы менее ошутимо.

В связи с отмеченными процессами возникает вопрос об особенностях употребления делимитативов в говорах. Как известно, диалекты, с одной стороны, сохраняют наследие древнерусского языка, а с другой – предоставляют широкие возможности для новаций, поскольку, не будучи скованными нормой, демонстрируют более последовательную по сравнению с литературным языком реализацию языковых тенденций. Вместе с тем делимитативы (как, впрочем, и другие акциональные глаголы) на диалектном материале изучены еще в недостаточной степени. В аспектологических исследованиях анализу подвергались диалекты севернорусского наречия [5; 9], а также русские говоры на территории Мордовии [1]. Что же касается особенностей функционирования ограничительных глаголов в донских медведицких говорах, то они еще не становились предметом специального изучения.

Материалом для исследования послужили записи устной речи носителей донских мед-

ведицких говоров, осуществленные автором статьи во время диалектологической экспедиции в станицу Глазуновскую, хутора Краснянский и Точилкин Кумылженского района Волгоградской области в июле 2012 года. Для сопоставления привлекались данные «Большого толкового словаря донского казачества» и «Словаря донских говоров Волгоградской области».

Наблюдения за функционированием делимитативов в речи носителей медведицких говоров позволили выявить ряд особенностей. Собранный материал свидетельствует о достаточно регулярном совмещении в семантической структуре приставки *по-* значения делимитативности и слабой интенсивности осуществления действия. Таковы диалектные глаголы *побуровить* «поворошить недолго, слегка, немного» (*Нимнога побурофь сена, пусть сохнеть*); *погалунить* «побездельничать недолго, чуть-чуть» (*Пагалунишь чудок и будя*); *покулемать* «поделать что-нибудь недолго, не прикладывая особых усилий» (*Пакулемала я с этим шитвом и бросила*); *пошмурыгать* «помыть или постирать недолго, слегка, кое-как» (*Быстра пашмурыгаишь палы да и ладна*). Подобную слитность, нерасчлененность в значении диалектных глаголов отмечает и Л.Н. Денисова на материале русских говоров, бытующих на территории Мордовии [1]. Синкретизм в семантике древнерусской приставки *по-* можно рассматривать как архаическую черту, которая была свойственна древнерусскому языку. В памятниках древнерусской письменности синкретизм значений приставки *по-* обнаруживается в контекстах, где приставочный глагол употреблен без специальных ограничительно-временных или интенсивно-результативных контекстуальных уточнителей: *в то же ле(т) потрясеса земля* (потряслась недолго? несильно?) (ЛЛ 1377, л. 98 об.) (подробнее см.: [6]).

Как архаическую черту можно охарактеризовать отмеченное в речи представителей старшего поколения сосуществование образованных от глаголов речевой деятельности делимитативов и глаголов результативного значения с приставкой *по-*, в то время как в литературном языке такие глаголы утрачены, например: *поговорить* «поговорить немного» и *поговорить* «сказать». В подобных случаях только контекст помогает отличить делимита-

тив от результатива, например: *Я с ним поговорила* (делимитатив) – *Я ему поговорила* (результатив).

Кроме того, в речи информантов отмечается сохранение префиксальной морфемы *по-* с древним результативным значением там, где в литературном языке происходит ее замена другой приставкой с результативным значением или обнаруживается употребление другого префиксального глагола с тем же или иным результативным префиксом, например: *погостить* «угостить» (БТСДК): *Чем же вас погостить? Я щас яичку свóрю*; ср. лит.: *угостить* «накормить или напоить, выделяя этим внимание, уважение» (ТСУ); *повеяться* «уйти надолго» (БТСДК): *Куды-т повеялси, никак не даждусь яво*; ср. лит. разг.: *завеяться* «отправиться, поехать куда либо» (ТСЕ); *побанить посуду* «вымыть посуду», *побанить белье* «выстирать, постирать белье» (БТСДК, СДГВО): *Раньше побанишь белье, ана аж вся светиться, а теперь эти машинки кулемают кое-как*; ср. лит.: *вымыть, выстирать* «сделать чистым посредством мытья, стирки»; *постирать, помыть* «сделать чистым посредством мытья, стирки; вымыть, выстирать» (ТСУ, ТСЕ). В некоторых случаях отмеченные диалектные глаголы не имеют эквивалента в литературном языке и могут быть заменены глагольно-именным сочетанием, например: *поголодить* «уморить голодом» (БТСДК): *Сколько там людей поголодили, страх!*

В исследованном диалектном материале зафиксированы и собственно ограничительные глаголы, обозначающие действие, которое совершается в течение недолгого времени. В речи информантов отмечены делимитативы от глаголов несовершенного вида лексико-семантических групп речевой деятельности (*побалакать, погутарить, погалдеть*), перемещения (*пошататься, поблукать*), звучания (*почулюкать, побунеть, порюмить*), деятельности (*поатаманить, подомоседить, покарагодить, поиграть песни*), эмоционального состояния (*покулюкать* «потосковать»), поведения (*побирючить*).

Значение делимитативов в диалектной речи, как и в литературном языке, часто уточняется с помощью дополнительных контекстуальных показателей – обстоятельств *недолго, немного* и др., например: *Пабунела манень-*

ка и хватить; *Парюмил немнога и ничаво*; *Подомоседь типерь чудок*.

Как отмечает Е.В. Падучева, связь делимитативного показателя имеет семантическую основу с категорией деятельности, поскольку «идея начала и конца, входящая в семантику делимитатива, согласуется с возможностью субъекта деятельности начать и кончить деятельность в соответствии со своим намерением» [8, с. 146]. При этом именно субъективное восприятие говорящего определяет один и тот же временной отрезок как недлительный и как длительный, диктуя употребление делимитатива или пердуратива, например: *погалдели полчаса* (недолго) и *договорились* (делимитатив) – *прогалдели полчаса* (долго) и *не договорились* (пердуратив).

В речи диалектоносителей встречается употребление делимитативов без каких-либо лексических уточнителей длительности, например: *Жучка погамчить* (полает) и *замолчить*; *Еду подневать* (погостить) у сестре; *Падружковали* (подружили) мы с ним. Подобные примеры свидетельствуют о сформированном у приставки *по-* системном значении ограничительности и о ее свободном сочетании с диалектными глагольными лексемами.

Как показывает анализ рассмотренного материала, класс глагольной лексики, способной к образованию делимитативов, в исследованных говорах несколько шире, чем в литературном языке, в процесс создания ограничительных глаголов включаются и лексемы, которые обычно не могут участвовать в такой деривации. Глаголы, обозначающие длительный процесс, не предполагающий завершения, в исследуемом диалекте оказываются способными образовать делимитатив, например: *Он бядовый, с ним это послушается и попроисходит* (какое-то время); *Иишо подлится яво атаманство*.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы об особенностях употребления делимитативов в современных диалектах.

1. В донских медведицких говорах сохраняются некоторые архаичные черты, которые были характерны для древнерусского глагола: наблюдается синкретизм значений «ограничительность» + «слабая интенсивность»; отмечается сосуществование делимитативов и глаголов с результативным значе-

нием с приставкой *по-*, в то время как в литературном языке такие глаголы утрачены; сохраняется древнее результативное значение приставки *по-*.

2. В исследуемых говорах наблюдается широкое употребление делимитативов, традиционно образуемых от глаголов несовершенного вида, которые относятся к лексико-семантической группе речи, положения в пространстве и т. д., а также образование новаций, окказиональных употреблений (внутридиалектных и заимствованных из разговорного варианта литературного языка).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, грант № 12-14-34002а/В «Речевой портрет носителя диалекта (на материале донских медведицких говоров Волгоградской области)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисова, Л. Н. Способы действия диалектных глаголов с предельной семантикой основ: на материале русских говоров на территории Мордовии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Денисова Лариса Николаевна. – Волгоград, 2008. – 20 с.
2. Дмитриева, О. И. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты / О. И. Дмитриева, О. Ю. Крючкова. – Саратов : Научная книга, 2010. – 364 с.
3. Дмитриева, О. И. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Дмитриева Ольга Ивановна. – Саратов, 2005. – 46 с.
4. Дмитриева, О. И. Развитие идей Н.В. Крушевского в области префиксального глагольного словообразования / О. И. Дмитриева // Николай Крушевский: научное наследие и современность – Казань : Новое знание, 2002. – С. 79–83.
5. Закревская, В. А. Употребление приставочных глаголов совершенного и несовершенного видов в диалектной речи: на материале архангельских народных говоров : автореф. ... дис. канд филол. наук : 10.02.01 / Закревская Валентина Анатольевна. – Москва, 2002. – 20 с.
6. Матжанова, К. А. Средства выражения делимитативной семантики в древнерусском тексте / К. А. Матжанова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5 (30). – С. 132–235.

7. Мустайоки, А. Об экспансии приставки по- в современном русском языке / А. Мустайоки, О. Пуссинен // Инструментарий русистики: корпусные подходы. – Helsinki : Helsinki University Press, 2008. – С. 247–276.

8. Падучева, Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 297 с.

9. Ровнова, О. Г. Современные русские говоры в аспектологическом плане / О. Г. Ровнова // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В 4 т. Т. 3. – М. : МГУ, 1997. – С. 169–179.

10. Сигалов, П. С. История русских ограничительных глаголов / П. С. Сигалов // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. – Тарту, 1975. – Вып. 347. – С. 141–146.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества : ок. 18 000 слов и устойчивых сочетаний. – М. : Рус. слов. : Астрель, 2003. – 604, [2] с.

ЛЛ 1377 – летопись Лаврентьевская, Владимирский летописный свод 1305 г., по сп. 1377 г. // ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 733 с.

СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области. В 6 т. Т. 1. / под ред. Р. И. Кудряшовой. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 423 с.

ТСЕ – Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Астрель, 2006.

ТСУ – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Терра, 1996.

PECULIARITIES OF DELIMITATIVES USAGE IN DIALECT SPEECH

K. A. Matzhanova

The article describes delimitatives that function in the informants' speech of the Medveditsa subdialect within the Don dialectal group of the Volgograd Oblast. It also shows that on the one hand, dialects preserve some archaic features; on the other hand, they demonstrate some new ones (both intra-dialectal and determined by the influence of the colloquial variant of the literary language).

Key words: *verb vocabulary, aktionsart, delimitative, dialects, Medveditsa subdialects of the Don dialect of the Volgograd Oblast.*